

**РЕЦЕНЗИИ. ПОЛЕМИКА.
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

УДК 930+94(47) DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.019

А. А. Роменский

*Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь, Россия.
alexandrosromensky@gmail.com*

**ВЛАДИМИР ВЕЛИКИЙ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВ
(Филипчук О. М. Забутий святий: князь Володимир Великий між Сходом та Заходом.
Київ: Laugus, 2020. – 584 с.)**

В книге украинского историка А. М. Филипчука подвергаются ревизии свидетельства нарративной традиции о князе Владимире Святом. Освещается специфика известий о крещении Руси в византийских источниках. Предлагается новый взгляд на миссионерскую деятельность архиепископа Бруно Кверфуртского и особенности становления Церкви на Руси.

Ключевые слова: князь Владимир, письменные источники, Византия, Бруно Кверфуртский, Церковь на Руси

Масштабные исторические фигуры, подобные князю Владимиру Святославичу – Крестителю Руси, всегда остаются в фокусе исследовательского внимания. Книга А. М. Филипчука представляет новое видение событий, приведших русского князя и его государство к судьбоносному выбору христианства.

Автор заставляет читателя усомниться в традиционном, производном от летописи, нарративе, знакомом большинству специалистов, и предлагает «другую историю князя Владимира», очерченную в контексте ревизии устоявшихся взглядов [Филипчук, 2020, с. 20]. Главная проблема, которую он стремится решить, – загадка молчания византийских источников о крещении своего героя. Исследователь констатирует недостаток аутентичных свидетельств и неравномерную историографическую проработку отдельных аспектов деятельности князя: некоторые из них (например, проблема обращения в христианство или отношения с Византией) подверглись особо тщательному изучению, другие же до сих пор ждут критического переосмысления; фокусируется он и на парадоксальном приоритете более поздних показаний источников над хронологически самыми ранними.

Первый раздел монографии посвящен феномену отсутствия информации о крещении Владимира в византийской традиции (за исключением двух поздних (не ранее XIV в.) и вторичных текстов). Автор справедливо демонстрирует читателю слабые стороны «рациональных» объяснений, которые усматривали причины «молчания» в особенностях имперского отношения к варварам, скандальных подробностях «мезальянса» Владимира

и порфирородной Анны или влиянии сюжетов, связанных с так называемым «первым крещением Руси» в 860-е гг. Историк подчеркивает отсутствие оригинальных сообщений византийских современников об обращении князя к вере [Филипчук, 2020, с. 60], что позже побудило ромеев прибегнуть к заимствованию из древнерусской традиции или произвольным интерпретациям. В доказательство этого анализируются сведения так называемых «малых византийских хроник»¹ и известной только в славянском переводе «Повести о латынех»². А. М. Филипчук считает, что «Повесть» носит поздний и компилятивный характер и в целом строится на заимствовании данных из «Обозрения историй» византийского хрониста Иоанна Скилицы [Филипчук, 2020, с. 82–83]. Не вызывает сомнений и вторичное происхождение заметки из Vat. gr. 840, автор которой, скорее всего, пользовался материалами древнерусского летописания ([Филипчук, 2020, с. 92]; см. также: [Филипчук, 2016; Филипчук, 2017]).

В дальнейшем автор концентрируется на политических отношениях Византии и Руси – теме, которая неизменно сохраняет актуальность среди исследователей. Как и в предыдущей главе, здесь прослеживается намерение подвергнуть сомнению устоявшиеся историографические схемы. Однако предлагаемая автором реконструкция последовательности событий не всегда прямо подтверждается источниками. Так, ничто не свидетельствует в пользу какой-либо связи между Корсунским походом Владимира и второй апостасией Варды Склира в 989 г. [Филипчук, 2020, с. 122–126]. Мотивы, побудившие василевса Василия II к примирению с ожесточенным соперником, прямо не указаны в текстах. Однако, учитывая действия автократора во время гражданской войны в империи 987–990 гг. и позже, ясно, что он не преследовал цели полного истребления мятежников и был заинтересован в лояльности представителей военной аристократии, в том числе и рода Склиров [Каждан, с. 255–257]. Как известно, сын выдающегося полководца и претендента на порфирные сандалии, Роман Склир, перейдя на сторону василевса, получил титул магистра и стал одним из сторонников Василия II³. Некоторые участники апостасии Варды Фоки были помилованы Василием II после победы и продолжили служить ему: так, например, произошло с Львом Мелиссином или сыном узурпатора, Никифором Фокой Младшим⁴. Следовательно, прощение Варды Склира не выглядит уникальным шагом – оно скорее вписывается в политику компромиссов и лавирования, которую проводил Василий II, совмещая ее с террором по отношению к отдельным оппонентам.

В источниках нет информации и о том, что багрянородные императоры дезавуировали свое предварительное согласие на брак Владимира с Анной [Филипчук, 2020, с. 120]. Идея о нарушении византийцами условий соглашения, популярная в научной литературе со времен В. Г. Васильевского и В. Р. Розена, основывается лишь на отождествлении «огненных столбов» в «Истории» византийского современника Льва Диакона и некоего «столпа», засвидетельствованного в Каире сирийским арабоязычным историком Яхъей Антиохийским, что привело к построению соответствующей хронологии [Васильевский, с. 100–101]⁵. Сегодня нет сомнений в том, что это разные явления [Роменский, 2014, с. 82]. Из сообщения Яхъи следует, что направленные русским князем воины прибыли в Византию только после

¹ См.: Schreiner P. Die byzantinischen Kleinchroniken // Corpus fontium historiae byzantinae. Wien, 1975. Vol. 12/1. S. 677–678; [Шрайнер, с. 151–160].

² Новое издание источника: Николов А. Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII вв.). София, 2016. С. 208–225.

³ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum // Corpus fontium historiae byzantinae. Berlin, 1973. Vol. 5. P. 335; Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского // Записки Императорской академии наук. 1883. Т. 44. Приложение 1. С. 23.

⁴ Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri decem / Recens. C. V. Hasius // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn, 1828. Pars 11. P. 173; Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца ... С. 25.

⁵ Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца ... С. 214–215.

заклучения соглашения, крещения «царя русов» и брака порфирородной принцессы с Владимиром. Такую последовательность событий в целом подтверждает и арабский автор Абу-Шуджи ар-Рудравари, что согласуется с информацией Иоанна Скилицы⁶. Таким образом, как бы ни определять хронологию захвата Херсона русами, очевидно, что эта, враждебная Византии, военная акция предшествовала переговорам сторон и, тем более, прибытию варяжского войска в помощь новым родственникам киевского властителя. Можно согласиться с автором в том, что последнее событие произошло не ранее осени 988 г. [Филипчук, 2020, с. 110–111].

Боевые действия в Юго-Западной Таврике должны были завершиться к концу навигационного сезона. В агиографических источниках указывается, что осада Херсона длилась полгода⁷. Разумеется, нельзя быть уверенным в достоверности этих сведений. Так или иначе, наиболее оптимальным временем осады выглядит весна-лето 988 г., после чего в результате переговоров стороны перешли от конфронтации к сотрудничеству.

Яхья Антиохийский прямо свидетельствует о заключении соглашения между ромеями и русами. Дополнительные аргументы в пользу существования нового русско-византийского договора привел Г. Г. Литаврин, который заметил, что правовой статус русов в Константинополе накануне войны 1043 г. существенно отличался от норм, действующих ранее: в частности, русы получили право проживать не только в столичном пригороде, в районе монастыря Св. Маманта, но и непосредственно в Новом Риме, где могли свободно заниматься торговыми делами [Литаврин, с. 270]. Хронист Иоанн Зонара указывает, что русов в то время было много в Константинополе, следовательно, перестали действовать установленные ранее (в 944 г.) ограничения⁸. Еще один намек на существование соглашения императоров Василия II и Константина VIII с Владимиром исследователь усматривал в том, что отправленные к новгородскому князю Владимиру Ярославичу послы Константина IX Мономаха апеллировали к условиям «давно утвержденного мира» между народами [Литаврин, с. 270]⁹. Скептический взгляд автора монографии на возможность нового соглашения и действия норм предыдущих договоров в конце X в. [Филипчук, 2020, с. 96, 116] не видится вполне оправданным.

Подраздел книги, посвященный эпиграммам Иоанна Геометра и их интерпретации, следует признать одним из наиболее убедительных: вслед за М. Лаукстерманном А. М. Филипчук относит строки о «скифах» – союзниках «фракийцев» к предыдущему стихотворению, посвященному ивирам; в таком случае туманный до сих пор текст получает совершенно ясное прочтение [Lauxtermann, p. 373; Филипчук, 2020, с. 152–154]. В то же время трудно согласиться с поддержанной автором идеей А. Маркопулоса относительно связи пассажа из хроники Псевдо-Симеона Логофета о «рос»-дромитах с событиями конца X в. [Markopoulos, S. 97–99]. По мнению украинского исследователя, запись о происхождении русов от франков позволяла завуалировать скандальный характер брака Владимира и порфирородной Анны [Филипчук, 2020, с. 166]¹⁰.

⁶ Там же. С. 23–24; [Пономарев, Сериков, с. 162]; Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 336; *Кримський А. Ю., Кезма Т.* Оповідання арабського історика XI віку Абу-Шоджі Рудраверського про те, як охрестилася Русь. Київ, 1927. С. 13–14.

⁷ *Шахматов А. А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подгот. текста, предисл., вступ. статья Н. И. Милютенко; отв. ред. А. М. Буланин. СПб., 2014. С. 239, 286, 316.

⁸ Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum / Ex recens. Th. Büttner-Wobst // *Corpus scriptorium historiae byzantinae*. Bonn, 1897. T. 3. P. 631–632.

⁹ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 430. Следует принять во внимание и находку моливдовуда Василия II в окрестностях Киева; не исключено, что этот артефакт скреплял документ, касающийся двусторонних переговоров (см.: [Androshchuk, p. 43–54]).

¹⁰ См. также: [Горский].

Нельзя исключать, что этимологические сведения Псевдо-Симеона являются толкованием текста пророка Иезекииля. Составитель схолий, вероятно, подразумевал известное пророчество о «Гоге, архонте Росс» (Γῶγ... ἄρχοντα Ρῶς), появившееся в византийской письменности благодаря Септуагинте¹¹. Ассоциация русов с библейскими народами, которые, по Иезекиилю, будут угрожать Израилю с севера (Иез 38: 3–6), а согласно «Откровению» Иоанна Богослова, будут находиться среди обольщенных сатаной накануне Суда Божия (Откр 20: 7), была распространена среди византийцев: она встречается в Житии Василия Нового и у того же Льва Диакона¹². Именно аллюзией на Иезекииля можно объяснить намек на «божественное предсказание» или «прорицательный отклик» в тексте Псевдо-Симеона¹³.

Интересны наблюдения в разделе, посвященном «византийскому миру» князя Владимира, который оказывается более скромным, чем предполагалось. А. М. Филипчук соглашается с тем, что его крещение произошло в Корсуне и аргументированно сомневается в достоверности данных исторических «заметок» «Памяти и похвалы» Иакова Мниха. Летописную церемонию прибытия Анны в Корсунь¹⁴ он, впервые в литературе, сравнил с миниатюрами цикла Cod. Vat. gr. 1851 [Филипчук, 2020, с. 180–185]. Топографию Корсуны, связанную с нарративом о крещении, ученый считает искусственной [Филипчук, 2020, с. 182], хотя сравнение текстов с материалами археологических исследований позволяет утверждать, что летописное повествование, по крайней мере в этой части, отражает реалии византийского города [Сорочан, с. 185–189]. Достойны внимания размышления о дарах сторон: князь передавал Корсунь византийцам как вено за невесту, получая от них церковную утварь, мощи святых, которые, не исключено, составляли приданое царевны, а возможно, также монеты, шелковые ткани и ставротекку (позже известную как Ледницкую) с частью Животворящего Креста Господня [Филипчук, 2020, с. 189–192]. Автор полагает, что киевский князь, несмотря на престижный брак, все же не получил венец и инсигнии из Константинополя и не изменил свой титул и политический статус [Филипчук, 2020, с. 210]. Наиболее красноречиво об этом свидетельствует отсутствие титулатуры и географических наименований на «златниках» и «сребренниках»¹⁵.

А. М. Филипчук анализирует немногочисленные упоминания об Анне в византийских и древнерусских текстах, а также информацию о византийских «контактах» семьи Владимира, доказывая, что связи князя с Византией были менее масштабными, чем обычно считается. Интересны рассуждения о политической идеологии Василия II в контексте перечтения его эпитафии и анализа известной миниатюры, посвященной василевсу, из Венецианской Псалтири. Вопреки устоявшейся интерпретации, исследователь предполагает, что восемь фигур у ног императора – это русы или варяги, а вовсе не покоренные враги-болгары [Филипчук, 2020, с. 242–243].

Следующий раздел монографии касается комплекса текстов, связанных с миссией архиепископа Бруно Кверфуртского. В центре внимания автора – письмо Бруно к королю

¹¹ Septuaginta / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 2006. P. 1462.

¹² Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе / Изд. подгот. Т. В. Пентковская, Л. И. Щеголева, С. А. Иванов. М., 2018. Т. 1. С. 412; Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri decem. P. 150.

¹³ Ρῶς δὲ, οἱ καὶ Δρομίται φερόντιοι, ἀπὸ ῥῶς τινὸς σφοδρῶς διαδραμόντες ἀπληχίματα τῶν χρησαμένων ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινὸς, καὶ ὑπερσχόντων αὐτοῦς, ἐπικέκληνται. Δρομίται δὲ ἀπὸ τοῦ ὀξέως τρέχειν αὐτοῖς προσεγένετο, ἐκ γένους δὲ τῶν Φράγγων καθίστανται (Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Ed. I. Bekker // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae, 1838. Т. 45. P. 707). См. наш перевод: [Роменский, 2017, с. 180–181].

¹⁴ ПСРА. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Стб. 110–111.

¹⁵ См. иную версию: [Назаренко, 2020, с. 121–144].

Генриху II¹⁶, написанное, по его мнению, не в Польше, а на Руси [Филипчук, 2020, с. 328]. Скорректированы представления о характере деятельности Бруно и его взаимоотношениях с Владимиром, переосмыслена история его «печенежской» миссии, как и миссионерских поездок к шведам и пруссам, организованных, по мнению А. М. Филипчука, при поддержке киевского князя. Небезынтересна гипотеза о почитании мощей архиепископа и его спутников на Руси. Неоднократно комментируя информацию саксонского хрониста Титмара Мерзебургского о духовном иерархе, встречавшем князей Святополка и Болеслава Храброго в Св. Софии, исследователи редко ставили вопрос о том, какие именно мощи святых были использованы в этой церемонии¹⁷. Традиционно эту информацию интерпретировали как упоминание о перенесенных из Корсуня останках свв. Климента и Фива, которые, скорее всего, никогда не покидали Десятинную церковь. Предположение о прославлении Бруно и его соратников в разных храмах Киева позволяет прояснить эти обстоятельства [Филипчук, 2020, с. 334–338].

Тематика влияния «латинского» христианства освещается и далее, когда исследователь рассказывает об устройстве Церкви на Руси и особенностях ее развития «между Константинополем и Римом». Историк охарактеризовал роль Рейнберна как вероятного миссионерского епископа, а не духовника польской княжны [Филипчук, 2020, с. 346–355]. Отличается новизной мысль о первоначальном наименовании Десятинной церкви в честь св. Климента Римского, позволяющая объяснить до сих пор загадочное ее переосвящение митрополитом Феопемптом в 1039 г. [Филипчук, 2020, с. 355–369]. Впрочем, более вероятно предположение А. В. Назаренко о том, что это название храма связано с наименованием одного из приделов либо обиходным названием, укоренившимся среди киевлян [Назаренко, 2013, с. 16–18]. Резонной видится догадка относительно Феопемпта как адресата ранней версии антилатинского трактата (по рукописи Vat. gr. 1150) [Филипчук, 2020, с. 374]. Можно согласиться с уже встречавшейся в литературе идеей о западном происхождении церковной десятины и традиции захоронения венценосных супругов в центре храма [Филипчук, 2020, с. 380]. Интерпретация этого акта как подготовки к канонизации, выдвинутая А. Поппэ, недостаточно убедительна [Поппэ, с. 49].

Автор стремится продемонстрировать отсутствие сведений о существовании зависимой от Константинополя митрополии на Руси в годы княжения Владимира. Недавнее обстоятельное исследование заставляет усомниться в устоявшейся датировке появления этой митрополии в списках епархий Константинопольского патриархата, что опровергает распространенный в историографии тезис об образовании епархиальной структуры уже в конце X в. [Назаренко, 2017]. Точно датировать появление византийского митрополита Феофилакта на Руси чрезвычайно сложно: предлагаемый в монографии январь 1016 г. как *terminus post quem* довольно умозрительен [Филипчук, 2020, с. 408–409]. Согласимся с А. В. Назаренко в том, что его прибытие на новую кафедру могло произойти в последние годы княжения Владимира – «нового Константина», когда политическая ситуация была более благоприятной и стабильной [Назаренко, 2017, с. 175]. Окончательная «византинизация» устройства Церкви могла произойти лишь после утверждения в Киеве Ярослава Владимировича.

Версия о Бруно и Рейнберне как предполагаемых организаторах церковной организации на Руси уязвима для критики. В частности, остается открытым вопрос: почему ни первый, ни

¹⁶ List Brunona do króla Henryka / Oprac. J. Karwasińska // Monumenta Poloniae Historica. Series Nova. Warszawa, 1973. T. 4. S. 97–106.

¹⁷ Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre Korveier Überarbeitung / Hrsg. von R. Holtzmann // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum. Nova series. Berlin, 1935. T. 9. S. 530; [Poppe, s. 36–37]; Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв.: тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 189–191. Примеч. 97.

второй не рукоположили ни одного епископа непосредственно для русов? Бруно и его спутники интересуются христианизацией печенегов, шведов и пруссов, хотя насущная потребность Церкви на Руси в кадровом пополнении несомненна, а одного архипастыря для гигантского государства Владимира явно не было достаточно¹⁸. К тому же сложно представить подчинение «корсунских попов» и константинопольских священников из окружения византийской принцессы¹⁹ латинским миссионерам. Яхъя Антиохийский упоминает, что Анна «построила много церквей» в своей новой стране²⁰ – эти ее инициативы, вероятно, согласовывались с Константинополем, а не с Римом. Остается актуальной гипотеза о том, что сведения источников (хроники Адемара и «Жития блаженного Ромуальда») о роли Бруно в крещении Руси отражают реалии 70-х гг. X в. [Назаренко, 2001, с. 351–355].

Тщательное исследование текста, известного как «Легенда» или «Аноним Бандури», безусловно, заслуживает самой лестной оценки. Автор подробно прослеживает историю изучения «Анонима», рукописную традицию и источники этого компилятивного произведения неизвестного византийского эрудита. Аргументирована зависимость «Легенды Бандури» от поздних редакций летописи и Жития Владимира, а также хроники Иоанна Скилицы. Обоснован вывод о создании «Легенды» не ранее конца XIV в. [Филипчук, 2020, с. 494]. Впрочем, требует внимания вопрос, заданный самим исследователем: каким образом византийский мистификатор мог использовать большие кириллические тексты, если он неоднократно ошибочно приводил греческую транскрипцию славянских букв? Похоже, что его компетентность в вопросе славянского алфавита была ограниченной [Филипчук, 2020, с. 493–494]. Возможно, составитель «Легенды» пользовался услугами русского информатора, записывая свою вымышленную версию по его словам. Стоит надеяться, что новое критическое издание источника, анонсированное А. М. Филипчуком, сможет прояснить все спорные аспекты.

Новая монография украинского историка интересна, в первую очередь, тем, что излагает историю обращения князя Владимира сквозь призму рефлексии византийцев, открывая занавес их таинственного «молчания». Любопытный читатель найдет в этой работе немало скрупулезных источниковедческих наблюдений, ценных аргументов и дискуссионных вопросов, позволяющих освежить полемику. Несомненно, книга заслуживает внимания, способствуя переосмыслению образа одного из главных персонажей истории Средневековья.

Литература

- Васильевский В. Г. Русско-византийские отрывки. II. К истории 976–986 гг. // Труды В. Г. Васильевского. СПб., 1909. Т. 2. Вып. 1. С. 56–124.
- Горский А. А. Русь «от рода франков» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 55–59.
- Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. 292 с.
- Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. СПб., 2000. 415 с.
- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. 784 с.
- Назаренко А. В. «Слово на обновление Десятинной церкви», или К истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М.; Брюссель, 2013. 224 с.
- Назаренко А. В. О времени учреждения Киевской митрополии (современное состояние проблемы) // Русь эпохи Владимира Великого: государство, Церковь, культура. М., 2017. С. 130–175.

¹⁸ Нельзя полностью исключать вероятность пребывания духовных сановников в свите принцессы Анны: *Regel W. Analecta byzantino-russica*. Petropolis, 1891. P. 75.16; [Назаренко, 2017, с. 147].

¹⁹ ПСРА. Т. 1. Вып. 1. Стб. 110, 116.

²⁰ Розен В. Г. Император Василий Болгаробойца... С. 23–24.

- Назаренко А. В. Князь Владимир Великий. Креститель, строитель, небесный охранитель Руси (опыт общедоступного научного изложения). М., 2020. 166 с.
- Пономарев А. Л., Сериков Н. И. 989 (6496) год – год Крещения Руси. (Филологический анализ текстов, астрология и астрономия) // Причерноморье в Средние века. М., 1995. Вып. 2. С. 156–185.
- Поптэ А. Владимир Святой: у истоков церковного прославления // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. М., 2008. Вып. 1. С. 40–107.
- Роменский А. А. «Огненные столбы» в «Истории» Льва Диакона как символ и реальность // ВВ. М., 2014. Т. 73 (98). С. 73–87.
- Роменский А. А. Хельги у ворот Константинополя. Русь между Хазарией и Византией в начале X в. // Хазарский альманах. М., 2017. Т. 15. С. 166–198.
- Сорочан С. Б. Об архитектурном комплексе большой агоры византийского Херсона // ВВ. М., 2009. Т. 68 (93). С. 170–193.
- Филипчук О. М. Забута історія: хрещення князя Володимира Святого у Vat. gr. 840 // Ruthenica. Київ, 2016. Т. 13. С. 137–142.
- Филипчук О. М. Хрещення князя Володимира Святого в Повісті про латинян // Ruthenica. Київ, 2017. Т. 14. С. 34–47.
- Филипчук О. М. Забутий святий: Князь Володимир Великий між Сходом та Заходом. Київ, 2020. 584 с.
- Шрайнер П. Miscellanea byzantino-russica // ВВ. М., 1991. Т. 52 (77). С. 152–160.
- Androschuk F. Byzantine Imperial Seals in Southern Rus // Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography. Kyiv, 2015. P. 43–54.
- Lauxtermann M. John Geometres – Poet and Soldier // Byzantion. 1998. T. 68. No. 2. P. 356–380.
- Markopoulos A. Encore les Rôles-Dromitai et le Pseudo-Symeon // Jahrbuch des Österreichischen Byzantinistik. 1974. Bd 23. S. 89–99.
- Poppe A. Państwo i kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. 252 s.

References

- Androschuk, F. Byzantine Imperial Seals in Southern Rus. In *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'-Byzantine Sigillography*. Kyiv, 2015. Pp. 43–54.
- Filipchuk, O. M. Zabuta istoriya: khreshchennya knyazya Volodimira Svyatogo u Vat. gr. 840 [Forgotten History: The Baptism of Prince Vladimir in Vat. gr. 840]. In *Ruthenica*. Kiev, 2016. Vol. 13. Pp. 137–142.
- Filipchuk, O. M. Khreshchennya knyazya Volodimira Svyatogo v Povisti pro latinyan [The Baptism of Prince Vladimir the Saint in the Tale of the Latins]. In *Ruthenica*. Kiev, 2017. Vol. 14. Pp. 34–47.
- Filipchuk, O. M. Zabutii svyatii: Knyaz' Volodimir Velikii mizh Skhodom ta Zakhodom [Forgotten Saint: Prince Vladimir the Great between East and West]. Kiev, 2020. 584 p.
- Gorskii, A. A. Rus' "ot roda frankov" [Rus "from the Franks"]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2008. No. 2 (32). Pp. 55–59.
- Kazhdan, A. P. Sotsial'nyi sostav gosподstvuyushchego klassa Vizantii XI–XII vv. [The Social Composition of the Ruling Class in Byzantium in the 11th – 12th Centuries]. Moscow, 1974. 292 p.
- Lauxtermann, M. John Geometres – Poet and Soldier. In *Byzantion*. 1998. T. 68. No. 2. Pp. 356–380.
- Litavrin, G. G. Vizantiya, Bolgariya, Drevnyaya Rus' [Byzantium, Bulgaria, Old Rus]. Saint Petersburg, 2000. 415 p.
- Markopoulos, A. Encore les Rôles-Dromitai et le Pseudo-Symeon. In *Jahrbuch des Österreichischen Byzantinistik*. 1974. Bd 23. S. 89–99.
- Nazarenko, A. V. Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh. Mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazei IX–XII vv. [Old Rus on International Routes. Interdisciplinary Essays on Cultural, Trade, Political Relations in the 9th – 12th Centuries]. Moscow, 2001. 784 p.
- Nazarenko, A. V. "Slovo na obnovlenie Desyatynnoi tserkvi", ili K istorii pochitaniya svyatitelya Klimenta Rimskogo v Drevnei Rusi ["Sermon on the Renewal of the Church of the Tithes", or On the History of the Veneration of St. Clement of Rome in Old Rus]. Moscow; Brussels, 2013. 224 p.
- Nazarenko, A. V. O vremeni uchrezhdeniya Kievskoi mitropolii (sovremennoe sostoyanie problemy) [About the Time of the Establishment of the Kiev Metropolis (The Current State of the Problem)]. In *Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, Tserkov', kul'tura*. Moscow, 2017. Pp. 130–175.

- Nazarenko, A. V. Knyaz' Vladimir Velikii. Krestitel', stroitel', nebesnyi okhranitel' Rusi (opyt obshchedostupnogo nauchnogo izlozheniya) [Prince Vladimir the Great. Baptist, Builder, Heavenly Guardian of Rus (An Attempt of Publicly Available Scientific Presentation)]. Moscow, 2020. 166 p.
- Ponomarev, A. L., Serikov, N. I. 989 (6496) god – god Kreshcheniya Rusi. (Filologicheskii analiz tekstov, astrologiya i astronomiya) [989 (6496) – the year of the Baptism of Rus (Philological Analysis of Texts, Astrology, Astronomy)]. In *Prichernomor'e v Srednie veka*. Moscow, 1995. Issue 2. Pp. 156–185.
- Poppe, A. Państwo i kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. 252 s.
- Poppe, A. Vladimir Svyatoi: u istokov tserkovnogo proslavleniya [Vladimir the Saint: At the Origins of Church Glorification]. In *Fakty i znaki. Issledovaniya po semiotike istorii*. Moscow, 2008. Issue 1. Pp. 40–107.
- Romenskii, A. A. “Ognennye stolby” v “Istorii” L'va Diakona kak simvol i real'nost' [The “Fire Pillars” in the “History” of Leo the Deacon as Symbol and Reality]. In *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, 2014. Vol. 73 (98). Pp. 73–87.
- Romenskii, A. A. Khel'gi u vorot Konstantinopolya. Rus' mezhdru Khazariei i Vizantiei v nachale X v. [Helgi at the Gates of Constantinople. Rus between Khazaria and Byzantium at the Beginning of the 10th Century]. In *Khazarskii al'manakh*. Moscow, 2017. Vol. 15. Pp. 166–198.
- Shrainer, P. Miscellanea byzantino-russica. In *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, 1991. Vol. 52 (77). Pp. 152–160.
- Sorochan, S. B. Ob arkhitekturnom komplekse bol'shoi agory vizantiiskogo Khersona [On the Architectural Complex of the Large Agora of the Byzantine Cherson]. In *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, 2009. Vol. 68 (93). Pp. 170–193.
- Vasil'evskii, V. G. Russko-vizantiiskie otryvki. II. K istorii 976–986 gg. [Russian-Byzantine Excerpts. II. On the History of 976–986]. In *Trudy V. G. Vasil'evskogo*. Saint Petersburg, 1909. Vol. 2. Issue 1. Pp. 56–124.

Alexandr A. Romensky
The State Museum-Preserve “Tauric Chersonesos”, Sevastopol, Russia

VLADIMIR THE GREAT: RETHINKING THE EVIDENCE

In the book by Oleksandr Fylypchuk, a Ukrainian historian, the evidence of the narrative tradition about Prince Vladimir is revised. Special features of the information about the baptism of Rus found in Byzantine sources is highlighted. A new look is offered at the missionary activity of Archbishop Bruno of Querfurt and the features of forming the Church in Rus.
Keywords: Prince Vladimir, written sources, Byzantium, Bruno of Querfurt, Church in Rus

